

Н.С.Лесков. На ножах

М.: Издательство "Русская книга", 1994
OCR Вычков М.Н.

ЗАБЫТЫЙ РОМАН

Роман Н. С. Лескова "На ножах" (1870-1871) долгое время был прочно забыт. Еще при жизни писателя критикой и литературной общественностью ему была создана репутация "отомщавательного" антинигилистического сочинения. По убеждению современников, публикация романа в катковском "Русском вестнике" создала между писателем и так называемыми "прогрессистами" из лагеря демократов непроходимую пропасть и окончательно закрепила за Лесковым звание "консерватора". Утвердившись в этой мысли, послереволюционное литературоведение скрыло роман от советского читателя за семью печатами. Оберегая его политическое целомудрие, литературоведческое и издательское начальство исключило всякую возможность переиздания романа, а тем самым и более справедливую и глубокую современную его оценку.

Роман не вошел в собрание сочинений Лескова, изданное в одиннадцати томах в пятидесятые годы (М.; Л.: Художественная литература, 1954-1958), не появился отдельной книгой в период "оттепели", хотя бы в доказательство того, как необъективен Лесков в романе по отношению к своим идейным оппонентам. Ведь можно было сопроводить текст необходимыми по этому случаю объяснениями историков литературы и общественного движения в России.

В литературе о Лескове "На ножах" упоминали скороговоркой и всегда в наборе с другими якобы антинигилистическими его романами: "Некуда" (1864) и "Обойденные" (1865). Считалось, что в этих произведениях писателя герои - шаржированно изображенные деятели революционного движения шестидесятых годов, а отдельные эпизоды полемически заострены против романа Н. Г. Чернышевского "Что делать?".

В своих обобщающих оценках современные историки литературы, в особенности академические, оказались еще категоричнее и безжалостнее по отношению к роману, чем современники Лескова. В романе "На ножах" ими были обнаружены все характерные черты антинигилистического романа шестидесятых - семидесятых годов девятнадцатого столетия. Помимо развенчания нигилизма и полемики с романом Н. Г. Чернышевского "Что делать?", что, как казалось отдельным исследователям, снижало авторитет вождя революционных демократов в глазах молодого поколения, в романе "На ножах" также было обнаружено опошление идей женской эмансипации, крестьянского бунта, унижение национального достоинства отдельных персонажей. Автор статьи, посвященной антинигилистическому роману в "Истории русской литературы", увидел в романе "На ножах" даже то, что, можно сказать со всей определенностью, в нем отсутствует - антисемитскую направленность. С какой же предвзятостью надо прочесть текст романа, чтобы найти в нем "дростный антисемитизм" на том только основании, что Лесков описывает "подлые проделки журналиста-ростовщика Кишенского, промышляющего в пореформенное время куплей-продажей закабаленных им живых душ" (История русской литературы. - Л.: Наука, 1982, - Т. 3. - С. 285.}. Тем более что Тихон Кишенский - один из второстепенных героев романа - действует на периферии его сюжета, а сопоставление Кишенского с гоголевским Чичиковым и вовсе лишено всякого смысла. У Лескова после разрыва с революционным движением Кишенский зарабатывает на жизнь совсем другим ремеслом: идет "в полицейскую службу", содержит кассу ссуд и "строит в трех разных газетах трех противоположных направлений".

По всем этим причинам роман "На ножах" как бы выпадал из творческой биографии его автора, что, конечно, препятствовало осмыслению лесковского литературного наследия в целом. По сути дела, положение оставалось таким же, как в довоенные годы, когда Андрей Лесков, опасаясь, что инерционный подход к полемическим романам перечеркнет память и литературное значение отца, озабоченно писал Горькому: "...старые оценки "Некуда" и "На ножах" не дают критикам 1930-х годов видеть Лескова последних двадцати лет его работы!" (Цит. по: Горелов А. Книга сына об отце // Лесков А. Жизнь Николая Лескова. - М., 1984. - Т. 1. - С. 27.).

Плотная завеса над романом была приподнята лишь в конце пятидесятых. Это было заслугой В. М. Другова - автора талантливой, но в силу исторических условий ограниченного очерка о творчестве Лескова. Полностью еще не доверяя возможности нетенденциозной оценки романа, Другов однозначно связал его замысел с сотрудничеством писателя в "Русском вестнике". Опуская подробности взаимоотношений М. Н. Каткова и Лескова (общеизвестно, что они были вынужденные, из-за "нуждательства и безработицы") (После статей Д.Писарева по поводу романа "Некуда", "Сердитое бессилие" и "Прогулка по садам российской словесности" (Русское слово, 1864. э 6; 1865. э 2) Лесков был "отлучен" от демократической прессы.), Другов писал:

"Роман "На ножах" (1870-1871) был в полном смысле слова произведением, выполненным по рецептам Каткова" (Другов В. М. Н. С. Лесков: Очерк творчества. - М., 1957. - С. 46.). В свете уничтожающих ленинских оценок Каткова и его изданий (См.: Ленин В. И. Еще один поход на демократию // Полн. собр. соч. - Т. 22. - С. 87.) это означало, что роман был отнесен Друговым к реакционно-охранительной беллетристике. Считалось, что она изображала "благородных предводителей дворянства, благодушных и довольных мужиков, недовольных извергов, негодяев и чудовищ-революционеров" (Там же.). В своем сюжете роман "На ножах" полностью не отвечал этой формуле. Но сюжетные перипетии в данном случае никого и не интересовали. Чтобы еще более связать Лескова с идеей охранительства, Другов предваряет анализ "На ножах") клеветнической цитатой из воспоминаний писателя И. Ясинского, которые известны как источник недостоверный по изложению фактов и субъективный в их оценке. "Когда я первый раз вошел в литературный кружок Василия Степановича Курочкина, - пишет Ясинский, - в 1870 году, имя Лескова... было у всех на языке. О нем говорили с презрением и отвращением и даже уверяли, что он служит агентом в Третьем отделении" (Ясинский И. Роман моей жизни. - Л., 1926. - С. 194.).

Попробуем обратиться к фактам, то есть к истории создания и печатания "На ножах". Момент его замысла никак не зафиксирован. По свидетельству сына и биографа писателя, Лесков никогда ни с кем не говорил об этом, по его признанию, "сокрушившем" его романе (См.: Лесков А. Жизнь Николая Лескова. - М.: Худож. лит., 1984. - Т. 1. - С. 258.). Есть, однако, мнение, что замысел его не связан ни с общим антинигилистическим угаром, распространившимся в семидесятые годы в русском обществе, ни с личными антипатиями писателя.

У некоторых исследователей возникла здравая мысль, что в романе отразилось "свойственное Лескову горячее желание непосредственно и действительно откликнуться на зов современности, запечатлеть новые типы, новые